

КРОКОДИЛ

№ 35 • декабрь • 1981

ISSN 0130-2671

— Водой-то я умывался, а вот нефтью еще не приходилось!

Рисунок
В. ШКАРБАНА.

В 1978 году состоялась поездка Леонида Ильича Брежнева по Сибири и Дальнему Востоку, имевшая большое общественно-политическое значение. В своих беседах с трудящимися, с партийно-хозяйственным активом Леонид Ильич говорил о грандиозных перспективах развития восточного региона страны, обратил особое внимание на лучшее использование внутренних резервов.

Этой теме и была посвящена сибирская экспедиция Крокодила, состоявшаяся в 1978—1979 годах. Если читатели помнят, участники экспедиции искали сокровища, которые оказались не в землю зарытыми, а буквально лежали на поверхности— это и

были не использованные по причине бесхозяйственности резервы.

Итоги экспедиции, которая подтолкнула многих хозяйственников к устранению недостатков, я подводил не без удовлетворения.

И вот мои корреспонденты вновь побывали за Уральским хребтом, проехали по знакомым местам. Они увидели там новые отрядные перемены, сдружились с людьми, чьи трудовые подвиги умножают сибирские богатства. О главном сокровище края— тружениках Сибири— рассказывается в репортаже на стр. 4—5.

КРОКОДИЛ.

САТИРА СОЗИДАЮЩАЯ

Статья 49. Каждый гражданин СССР имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе.

Должностные лица обязаны в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры.

Преследование за критику запрещается. Лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности.

Конституция СССР.

Уверен, мой дорогой читатель, что вы тоже озабочены экологической проблемой века. И, если вы горожанин, вас тоже тянет на безмятежное лоно с хрустально-чистым воздухом... Как, впрочем, и меня самого.

Слов нет, забота о физической чистоте окружающей нас среды — дело важное и своевременное. Ну, а что сказать о нравственной чистоте окружающей нас среды? Или, точнее, о критериях, определяющих моральное здоровье любого гражданина, каждого коллектива, общества в целом?

В конце концов как мы чувствуем себя, так мы и работаем. А от того, как мы работаем, зависит... Гигантски многое от этого зависит!

Конечно, моральное здоровье измеряется не одним показателем. Но я возьму как раз только один. Который мне ближе.

Я имею в виду отношение к критике.

В опубликованных недавно «Воспоминаниях» Леонид Ильич Брежнев пишет: «И об успехах и о недочетах, мы считаем, необходимо говорить честно. Открытый разговор люди всегда поймут. В. И. Ленин подчеркивал, что сила социализма в сознательности масс».

Это незыблемые аксиомы нашего общественного бытия. А аксиомы, как известно, не требуют доказательств. Однако нет-нет да и встретится оригинал, до которого и простая истина доходит отнюдь не вдруг.

Вот, скажем, как бывает иногда с моими корреспондентами, выезжающими на места по критическим сигналам читателей.

Проверил он все факты, собрал необходимые документы, поговорил с кем надо... Кстати, могу вам сказать, мы давно уже заметили суровую закономерность: наиболее острые письма мы получаем чаще всего оттуда, где не в почете откровенная, нелицеприятная критика, то есть где ее не мытьем, так катаньем «придерживают». И эту закономерность легко объяснить: если человек понял, что его не хотят серьезно выслушать, он на констатации этого факта не успокоится... Вот о такой категории дел сейчас и идет речь.

Итак, собрался, стало быть, корреспондент восвояси, но тут последняя беседа с одним из местных руководителей.

Из беседы выясняется, во-первых, что он изо всех сил любит критику. Нет, лучше сказать, обожает! Причем в любом виде — сыром и полукопченном, устном и письменном, горячем и свежемороженом, эфирном и печат-

ном. Он равно обожает критику и сверху и снизу, а также с любого бока. Он — восторженный почитатель сатиры всех времен и народов.

Во-вторых же, выясняется, что, однако, к сожалению, поймайте нас правильно, в данном конкретном случае — только в данном и ни в каком ином! — публичная критика и тем более сатира будет, как бы это по-принципиальнее выразиться, нецелесообразной. Ну хотя бы потому, что вот приехали вы, уважаемый товарищ корреспондент любимого журнала, и уже одним этим нацелили нас на всемерную ликвидацию временных недочетиков... Спасибо вам, дорогой друг! Позвольте заверить: как раз в тот миг, когда колеса вашего самолета коснутся бетона Внуковского аэродрома, последний из отдельных имеющихся недостатков растает, как сон, как утренний туман... А ежели так, то стоит ли, посудите сами, бросать обидную тень на доброе имя нашего замечательного завода [совхоза, стройтреста, района и т. д.]! Резон ли давать лишнюю пищу для пересудов и кривотолков, которых и сейчас хватает! И, наконец, войдите в наше положение: у нас и так на данном этапе трудностей невпроворот, а если еще будет фельетон...

Увы, увы! Чем красноречивее наш пламенный обожатель сатиры, тем откровеннее разоблачает он свое подлинное отношение к критике.

Нет, вообще-то он, конечно, знает, что цель критики как раз и состоит в том, чтобы помочь преодолению трудностей, оздоровлению морального климата, укреплению доброго имени трудового коллектива. Но это для него только теория. Он любит критику, так сказать, платонически. А какие ж от такой любви могут быть деловые последствия!

Тому, кто свыкся с застойным, спертым духом своей служебной избы, свежий и резкий ветер критики кажется зловредным сквозняком, а уж вынос мусора из этой избы — чуть ли не выносом его собственного тела. Адаптация мстит.

Может быть, такому теоретическому «любителю» критики представляется, что если об огрехах и прорехах умалчивать достаточно долго, то они со временем стерпятся-слубятся и уж, во всяком случае, перестанут обращать на себя критическое внимание! Или чем крепче «закрывать» критиков, тем покладистее они станут! Или что недостатки в конце концов исчезнут сами собой!.. Хотя все это, разумеется, смешотворно, факт остается фактом: кое-кто еще верует, что без критики можно-де как-нибудь и обойтись.

Александр ЯЧМЕНЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Рождение в три города

ГОРОД-РАБОТЯГА

У Курского вокзала столицы, на стоянке такси, коротали время четыре бывалых путешественника.

— Вот посетил я в этом году один город. Представляете, весь город — огромный морской порт. Шагу не ступишь, чтобы не упереться плечом в океанский лайнер или хотя бы в бравого мичмана. Впечатляет!

— Это что, — перебил его второй. — А я вот до сих пор не могу подобрать эпитета пограндиозней для города, откуда только что приехал. Не город, а огромный суперсовременный завод. И аккуратный, и мощный, и чистый. И с пальмами во всех цехах, простите, на всех площадях и аллеях.

— А мне повезло еще больше, — сказал третий. — Давно мечтал хоть краешком глаза взглянуть на город удивительной судьбы, на город-герой. И вот побывал.

Через минуту выяснилось, что все четверо были в одном и том же городе.

Побывал в нем и четвертый путешественник — наш специальный корреспондент.

Любителю красного слова не нужно напрягаться в поисках звонкой метафоры, очерчивающей промышленное лицо Новороссийска, потому что на диво метафорично звучит обыкновенная фраза: в фундамент городского производства положен цемент. Один из крупнейших поставщиков этого жизненно необходимого стране продукта, работяга Новороссийск зиждет свою могучую силу на четырех китах — четырех цементных заводах комбината «Новоросцемент». В считанных метрах от любого из них — кладовая сырья. И слово «кладовая» звучит здесь так, словно создано не от глагола «класть», а от существительного «клад». Ведь иначе, чем бесценным сокровищем, нельзя и назвать удивительный камень — мергель, из которого сложен весь Маркотхский перевал, — уникальное сырье для цементного производства. Новороссийский мергель, по сути, почти готовый цемент (разумеется, еще не прошедший огонь, воду и трубы вра-

щающихся печей). Он почти не содержит пустой породы, почти не требует дополнительных присадок — словом, черпай его ковшем экскаватора и прямоком отправляй в производство.

...Василий Дмитриевич Гречишкин, экскаваторщик с цементного завода «Пролетарий», неожиданно для себя выяснил, что он мультимиллионер. Произошло это в обыкновеннейшей обстановке: ударник коммунистического труда В. Гречишкин, закончив очередную смену, шел от карьера к заводу и коротал дорогу разговором со спецкором Крокодила.

— А что, Василий Дмитриевич, — допытывался спецкор, — вы, наверное, вынули уже из карьера, к примеру, миллион тонн породы?

— Миллио-он? Вряд ли, — усомнился экскаваторщик. — Да вот подсчитаем.

Он начал загибать пальцы. Сначала у себя — пока шел подсчет ежедневных сотен кубометров извлекаемого из перевала мергеля. Потом у спецкора, потому что цифры нача-

ли расти с устрашающей быстротой. А кончилось тем, что старейший экскаваторщик умножил ежегодные сотни тысяч на двадцать — столько лет работает он на «Пролетарии», и...

— Надо же, — остановился Гречишкин, пораженный итогом. — Восемь миллионов тонн!

Нас обогнал гигантский БелАЗ, увозивший в своем емком кузове начало девятого гречишкинского миллиона. Там, в конце спуска, добытую породу будут пережевывать богатырские машины Василия Васильевича Богатыря, одного из ветеранов дробильного цеха; в гигантских топках вращающихся печей «поджарят» сырье мастера своего дела машинисты Иван Афанасьевич Здоровец, депутат Верховного Совета СССР Александр Григорьевич Романов.

А потом где-нибудь на одной из строек страны превратится сработанный ими цемент в крепчайшие конструкции, такие же надежные, как и все то, что создает новороссийский рабочий.

ГОРОД-ПОРТ

Художник-маринист, открыв здесь свой мольберт, погружится в длительные раздумья. Что написать на девственно-чистом грунте полотна? Десятки судов, стоящих на рейде и мерно покачивающихся на волне?

Нет, никак не обойтись. Народная инициатива — источник нашей силы, и никому не может быть позволено его подрывать.

Я понимаю, впрочем, что критика — лекарство несладкое. И требуется известная выдержка, чтобы принять «прописанную» дозу этого лекарства достойным образом — без ахов-охов, перекошенного лица и гневных содроганий. Но что поделать — лекарство это уникальное, заменителей аналогичного действия не имеет. А главное, оно пойдет только на пользу делу.

Я имею здесь в виду критику деловую, убедительную, конструктивную. В книге «Возрождение» Л. И. Брежнев отмечает, что внутреннее беспокойство и даже недовольство, которые может вызвать такая критика, рождают у настоящих большевиков задор, напористость, инициативу и энергию в стремлении как можно скорее исправить недостатки, подвергшиеся критике.

Можно сказать, критический озон — гарантия постоянной свежести общественной атмосферы.

И только в нравственно нестерильном, отравленном миазмами угодливости и взаимного отпущения грехов, благобно-самодовольном мареве могут внезапно сверкнуть карательные молнии; и в этом беспощадном свете откроются матерые, полновесные преступления, бывшие когда-то лишь робкими проступками, но убереженные в свое время от гласности. И теперь запахнет уже не выговором, а приговором.

«Оградить руководителя от критики — значит, его погубить. Тот, кто перестает воспринимать критику, потерян для дела», — подчеркивает Л. И. Брежнев.

И это, я думаю, относится не только к руководителям. Критический дух, критический взгляд на состояние дел, свойственный любому морально здоровому коллективу, берет «на мушку» каждый случай — и даже хотя бы признак — расхлябанности и халатности, бесхозяйственности и очковирательства... В этом противоборстве утверждается такой общественно-политический климат, который, в свою очередь, естественно рождает стремление работать лучше, производительнее, то есть ускоряет наши шаги в будущее.

Вот почему мы правильно говорим о критике вообще и сатире в частности как о созидательной силе, ускоряющей наше движение вперед. Чем больше открытой, гласной критики, тем лучше идут дела. «И нет ничего более вредного для интересов партии и народа, — говорил Леонид Ильич в одном из своих выступлений, — чем попытки замазать недостатки, вернуться от справедливой критики, замолчать ее, а уж тем более зажимать критику, преследовать тех, кто с ней выступает».

Известно, что такой род недуга принято именовать критикобоязнью. Но, пожалуй, термин неоправданно мягковат! Нахрапистые манеры и ухватки, а подчас и прямое посягательство на законность, применяемые гонителями критики, вполне заслуживают названия к р и т и к о ф о б и и.

Ну, ладно, спросят нас, а главное — чем же лечить эту самую хворобу, чтобы с нею навсегда покончить!

Да критикой, ответим мы, критикой же и лечить! С доброй помощью статьи 49 Конституции нашего государства.

Стремительный росчерк по морскому зеркалу подводнокрылого «Метеора» или неспешность «походки» одного из почтенных представителей «тюлькиного флота» — рыболовецкого баркаса? Внушительность нефтеналивного танкера или изящество обводов сухогруза? А может быть, стаю клювастых порталых кранов, тем более похожих на семью длинноногих фламинго, что закатное солнце подкрашивает их в розовый цвет? Можно написать просто портрет стоящего у сходней своего корабля подтянутого капитана или бригаду докеров, отдыхающих после разгрузки, и под каждой картиной поставить одну и ту же подпись: «Город-порт Новороссийск». И все эти полотна, как разноцветные элементы мозаики, составят одну большую картину — лицо новороссийского порта.

Он, между прочим, как и самый настоящий город, разделен на районы. Секретарь партийного комитета порта Михаил Алексеевич Мурас, показывавший проспекты, улицы, магистрали и набережные этого города в городе, как и полагается опытному гиду, пересыпал рассказ о порте цифрами, самыми скромными из которых были четырехзначные. Еще бы: входящий в семерку самых крупных портов Союза, Новороссийский торговый обрабатывает за год (это на языке порто-

виков означает погрузку — хранение — выгрузку — отправку и т. д.) около 10 000 000 тонн самых разнообразных грузов!

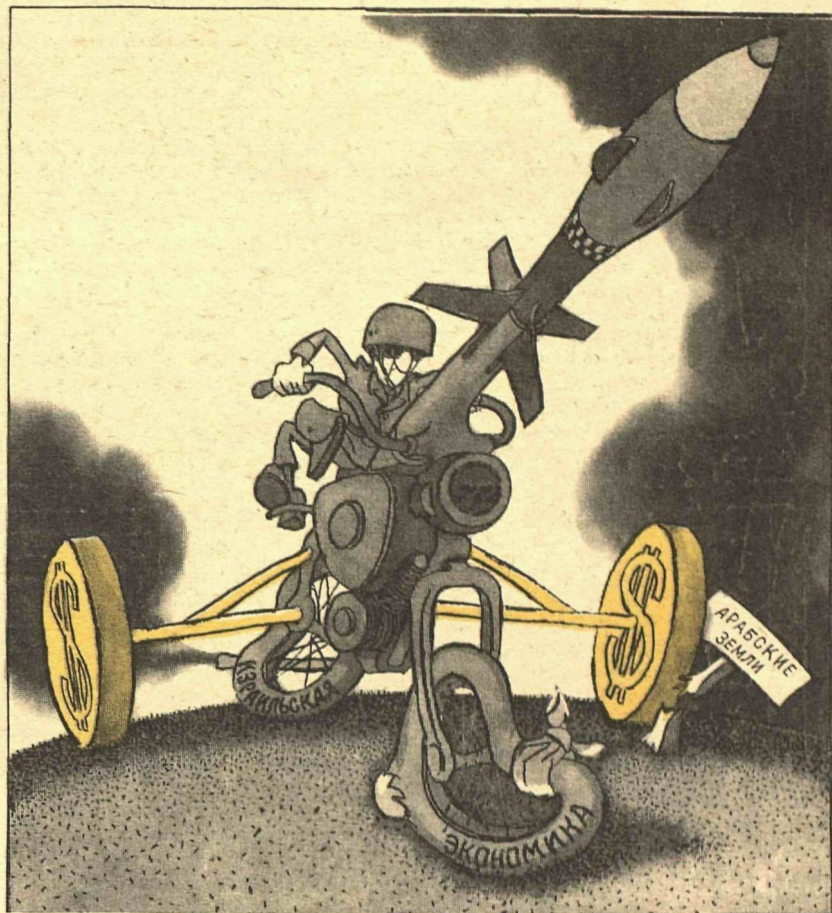
...Старший помощник капитана Валерий Чесноков с одесского теплохода «Федор Гладков», который вернулся на родину после пятимесячной «загранки», сказал о работе новороссийского порта с морской незатейливостью: «Как надо. На рейде не болтались. Докеры — отличные работяги. Разгружают нас скоростно. Известное дело — новороссийское гостеприимство».

Кстати, о гостеприимстве. Пока «Федор Гладков» стоял под разгрузкой, хозяйва пригласили всю свободную от вахты часть команды на экскурсию по Новороссийску...

А вот пускаясь в путешествие по порту, надо обладать известной осторожностью — легко можно затеряться в потоке большегрузных автомобилей, среди железнодорожных составов, совершающих свои хитрые маневры вдоль грузящихся и разгружающихся кораблей.

В очередной раз увернувшись от юркого автокара, торопливо перемещающего с места на место тючки, тюки и тючищи с неведомыми грузами, крокодильский спецкор поинтересовался, сколько бригад работают вокруг, ну, скажем, вот этого морского гиганта, и получил ответ: одна!

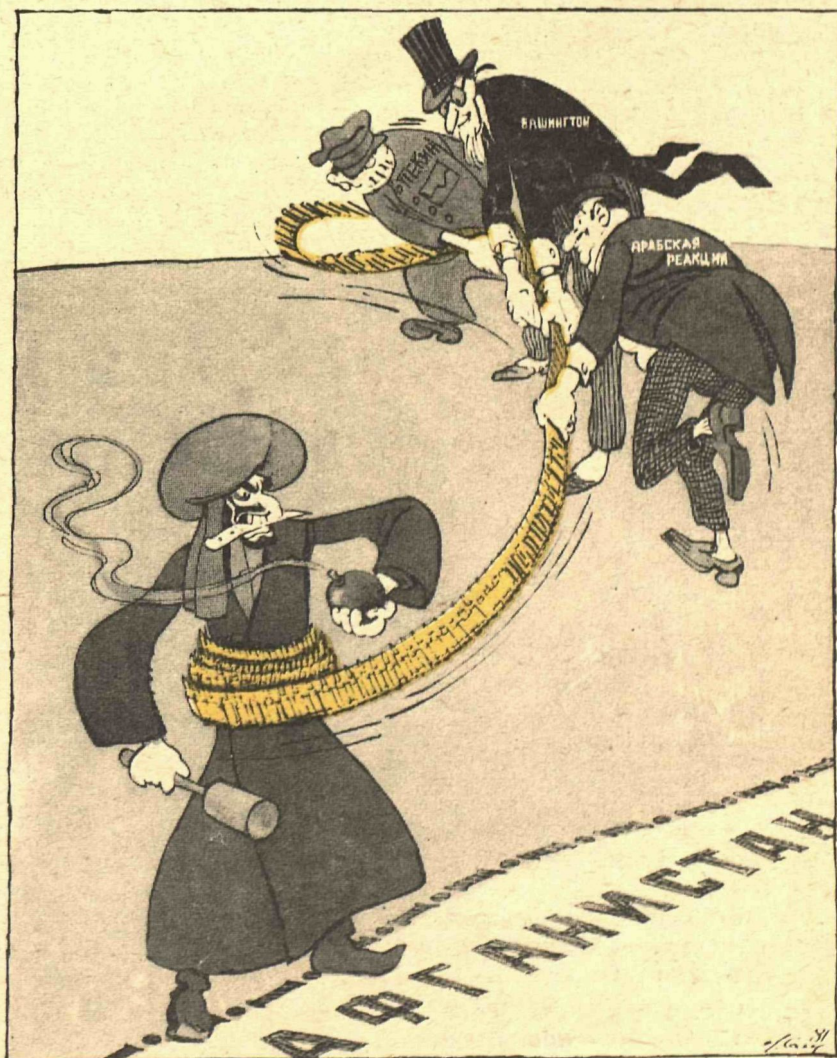
Экономика Израиля находится в катастрофическом состоянии. Тем не менее при американской финансовой и военной поддержке Израиль продолжает агрессивные авантюры против арабских государств.

НА ПОДПОРКАХ...

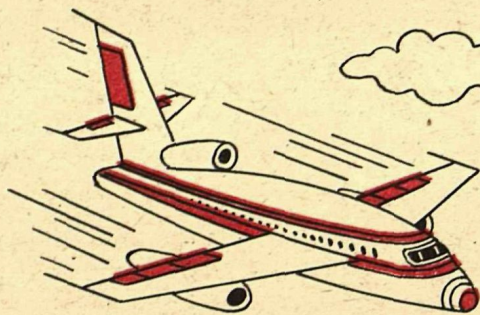
Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ.

Вооружаемые и вдохновляемые Пекином, Вашингтоном и арабской реакцией, афганские контрреволюционеры осуществляют бандитские набеги на территорию Демократической Республики Афганистан.

ПОДПОЯСЫВАЮТ...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

ПО СЛЕДАМ СИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КРОКОДИЛА

Сибирь, Сибирь... Старый, знакомый маршрут... Самолет летит над Иркутском, Красноярском, Новосибирском, Тюменью, Сургутом... Под крылом, как в известной песне, о чем-то поет зеленое море тайги... О чем оно все-таки поет, нам ломать голову некогда, у нас своя доюка, нам сатиру писать нужно. Вот давно ли здесь побывали крокодилские «искатели сокровищ», а гляди-кося—все тут другое. Пролегли по «зеленому морю» новые дороги, там и тут выросли новые поселки, взметнулись в небо трубы новых заводов. Развивается и мужает Сибирь!..

Ох, не верьте, люди, будто фельетониста хлебом не корми, дай только ему дорваться до чистого листа, и он пойдет клеймить всех и вся. Это враки. Фельетонист по своей природе добр. Это еще Жан-Жак Руссо замечал.

Вот летят в Москву из Сибири двое соавторов. На самолетном столике перед ними лежит чистый лист бумаги. Долго лежит. И уже скверная мыслишка о полной бездарности подельщика точит ум каждого из соавторов, а ничего хлесткого, зубодробительного не вытанцовывается. Главное, и были-то не на ленивом пицундском пляжике, где всех-то событий, что у одного вода в ухо попала, а у другого плавки в море слетели. Были-то в самой что ни на есть бурлящей свершениями Сибири. Тут, казалось бы, и раззудись плечо, размахнись рука сатирика. Но нет. Вместо этого есть скучная констатация отдельных кое-где имеющихся недостатков и бес-системный диалог соавторов, слепая пальба, где пули ложатся не кучно и «в молоко».

Дм. ИВАНОВ. Вот возьмем Омск. Давно уже на одной из центральных улиц высится жутковатое и таинственное строение. Нечто вроде покинутого замка с изредка мелькающими привидениями, роль которых исполняют строители.

Вл. ТРИФОНОВ. Тут замышляется торговый центр.

Д. И. Долговато замышляется. Ждут не дождутся его омичи. Может, и открыт по нему огонь, не жалея патронов!

В. Т. Несправедливо! А какую гостиницу в Омске построили, а какой музыкальный театр отгрохали!..

Д. И. А может, садануть, не взирая на лица, по уборщицам и официанткам? Тут уж всегда есть к чему прицепиться, тут промаха не будет.

В. Т. Нет, все не то! А может быть, за гвоздка в том, что душа просит пере-дышки от неблагоприятного сатирического

рукомесла! Может быть, надоело быть пугалом!

Д. И. Может быть. Вот, помнится, один уважаемый товарищ и замечательный работник в Нижневартовске отказал сынишке в обещанной прогулке, сославшись на то, что торопится к приехавшим корреспондентам «Крокодила». «Ой, папа!—загорелся несмысленный пацан.— А когда тебя в «Крокодиле» нарисуют!» На что папа, посерев лицом, сказал: «Упаси бог!»

В. Т. Было такое. Да что же на нас повсеместно такая реакция! Что, у спецкоров «Крокодила» хрусталик в глазу искривлен безнадежно! Не видят они разве хорошего! Скажем, пяти миллионов квадратных метров жилья, построенных омичами за пятилетку! И это против обещанных трех миллионов! Разве не чешутся руки вместо выпуклого портрета взяточника или хама взять да не щадя таланта изобразить в духе художника Лактионова жанровую сценку переезда на новую квартиру и веселого застолья по этому уместному поводу! И название попросим набрать покрупнее:

335 ТЫСЯЧ НОВОСЕЛИЙ!!!

Д. И. Тогда уж почему не сказать и про село!

В. Т. Можно и про село. 109 — цифра, конечно, не космическая. Но если учесть, что столько квартир в среднем на совхоз было построено за то же время, то это совсем другой колленкор. Ведь омичи едва не обогнали ленинградцев — чемпионов России в этом благородном состязании. И все хозяйством, то есть своими ручками и за свои кровные рублики! Да не башни тут возводили, от которых для сельского жителя, кроме никчемной городской престижности, никакого проку, а двухквартирные коттеджи с присадебными угодами. И резко притормозил народ. Не столь уж резко наостряет из села лыжи, как бывало.

Д. И. Цифры, конечно, материя скучная. Особого смеха от них не жди. Ну, много ли, в самом деле, веселого в том, что в 10-й пятилетке омичи дали на 13,2 тысячи больше, чем в предыдущей! Но если учесть, что речь идет о местах в яслях и детских садах, можно головой ручаться, что настроение местных пап и мам прыгнуло на порядок выше.

В. Т. А вспомним-ка другой западносибирский рекорд — 3 миллиона! Он всем по вкусу, не сомневайтесь, кроме тех, кто в бесплодной борьбе с ожирением не берет в рот мучного. На три миллиона тонн зерна больше, чем в предыдущем пятилетии, дала государст-

ву Омская область в пятилетке десятой. Скучная голая цифра с шестью нулями, оборотившись свежим нарезным батоном, вызывает живейший интерес, не так ли!

Д. И. Взятый тон, возможно, объясняется тем, что мы не такие уж спецы в сельском хозяйстве. Спецу цифрами глаза не замажешь. Наезжал тут в Марьинский район Омской области столичный корреспондент, специалист, понятно. Так он сразу угледел большую беду. В разгар страды лежит горою зерно на току колхоза «Дружба». А хваленые хлеборобы вроде бы прохлаждаются, вроде бы и не помышляют срочно заполнить закрома Отчизны. И газета всыпала им от души за то, что забыли, дескать, первую заповедь хлебороба. Правда, пока заметку правили в редакции да набирали в типографии, «Дружба» успела перевыполнить план по продаже хлеба государству.

В. Т. Чем, спрашивается, не факт, который можно внедрить в фельетон!

Д. И. Прежде чем внедрять, надо смекнуть, почему так вышло. Ведь местные хлеборобы на что дерзнули! Самочинно поломали извечно спускаемый сверху график сдачи зерна. И областному руководству достало мудрости не сечь за такое головы. А хлеборобы, не поря горячку, смогли так очистить зерно от сора и грязи, так его ласково обработать, что сдали зерно в срок, а главное—674 тысячи тонн высококачественного. И получили на этом 17 миллионов рублей прибыли! «17 миллионов ни за что!»—как теперь говорят они с хитрой крестьянской усмешкой.

В. Т. А ведь именно за это ратовали крокодилские «искатели сокровищ» несколько лет назад. Помнится, в отчете экспедиции № 7, который составлял спецкор Вл. Митин, прямо так и было сказано: «Отдадим дань сельским труженикам замечательной Омской области. Им и вправду пришлось героически трудиться, чтобы вырастить неплохой урожай зерновых, особенно пшеницы сильных сортов. Но как оно было бы полезительней, если бы трудиться им вышло спокойно, без рывков и нажимов...»

Д. И. Вот теперь эта полезительность налицо.

В. Т. Но не все от этого в восторге. Как говорится, отдельные товарищи на отдельных хлебоприемных пунктах кисло скривились. Прежде-то сортность зерна они устанавливали. Занижали, бывало, чтобы потом уворовать прибыль, образовавшуюся в результате обмана. Теперь шалишь! Теперь колхозы сами деляют анализ.

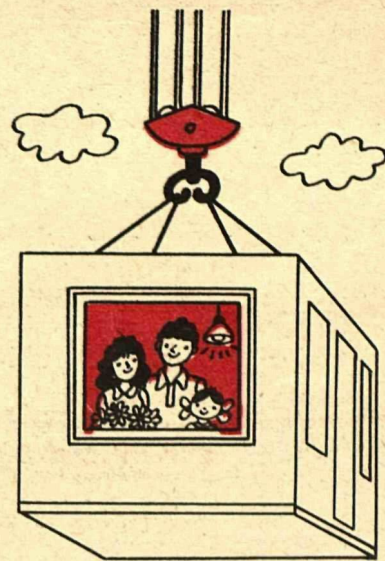
Д. И. Вот тут уже прослушивается некий фельетонный мотив. Но, разумеется, в идеале хотелось бы чего-нибудь помасштабнее, покруче!

К

Размышления спецкоров Крокодила
Д.м. ИВАНОВА и Вл. ТРИФОНОВА,
пробующих сочинить очередной фельетон

ЛУЧШЕМУ!

В. Т. Тогда, несомненно, Омский нефтехимический комбинат. Уж куда масштабнее! И, пожалуй, нигде не обстоит дело так круто. Гигант просто задыхается в тысячах тонн своей невывезенной продукции. Но вождельные цистерны даже и не маячат на горизонте. Это, к сожалению, хронический недуг гиганта. Имеются потрясающие цифры...

Д. И. Не обкормить бы ими терпеливого читателя. Тем более, что эту конфликтную ситуацию запросто можно разыграть в лицах. Здесь еще помнят упомянутую Сибирскую экспедицию «Крокодила» и незабвенных «искателей»: профессора Семужного, Кванта, Варсонофича, мужественную женщину Вйну Сауну. Услужливая память мигмом подбросит нам знакомых персонажей со всем набором их приспособлений и словесных отмычек. Это может выглядеть так...

ОЧЕРЕДНОЙ ОТЧЕТ ЭКСПЕДИЦИИ МЫ ПОЛОЖИЛИ НА МУЗЫКУ

— Друзья! — воскликнул профессор Семужный, по-пасторски простирая длань над слушателями. — Выражаясь специально, мы наблюдаем острый криз! Закупорку артерий! Своеобразный железнодорожный тромб! Я вижу единственный выход: надо что-то делать!..

Последовала уважительная пауза. Никто, кроме Глеба Олеговича, не умел так принципиально заострить вопрос. На то он и был светилом.

— Артамоны едят лимоны, а мы, молодцы, едим огурцы! — глубокомысленно проскрипел тележным тенорком Варсонофич, по доброй традиции распространяя окрест запахи сена, парного молока и земляники.

— Сколько же можно закрывать на эти безобразности свои органы зрения, пожалуйста? — От волнения Вйна похорошела, словно Юрмала в ведро.

— Это жизнь, мужики! — рубанул Квант, налившись темной венозной кровью.

И тут же привычно положил на музыку сокровенное. Шваркнув по струнам неразлучной гитары, бард и всеобщий друг запел закадровым кобзоновским голосом из «Семнадцати мгновений весны»:

Не думай о цистернах свысока.
Наступит время, сам поймешь,
наверное:
С ума сойдешь, состава ждешь пока
С цистернами, с цистернами,
с цистернами.

Бесплатно нам дается только дождь,
А нефть и газ — продукция бесценная,

Но ты порой почти полжизни ждешь,
Когда к тебе придет состав
с цистернами.

В. Т. Это уже где-то на грани фельетона. Только есть ли смысл бросать еще одну щепотку соли на незажившие раны и так уж достаточно битых железнодорожников! Кстати, любопытно, что сказали бы наши «искатели сокровищ», сориентируй мы их по-другому! Так, как нынче сориентированы мы. Что нам стоит забросить их, скажем, в знаменитое хозяйство Эннса!

Д. И. Конечно, мы вольны учинить с ними что угодно. Но к чему, если мы располагаем стенограммой монолога не какого-то там сконструированного Варсонофича, а реального, живого человека!

МОНОЛОГ ИВАНА ЯКОВЛЕВИЧА ЭННСА, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА «ЗАРЯ КОММУНИЗМА» ОМСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Ну, прежде всего я здесь восемнадцатый председатель. Держусь, правда, чуть подольше предшественников. Уже двадцать два года... (Улыбка, очень напоминающая улыбку артиста Баниониса.) Местечко тут было гибкое, топкая низина. Детей, помню, весной на плотках в школу возили. Я четыре года руководил, с коня не слезая. А полал сюда совсем пацаном. Из бухгалтеров другого колхоза. Отбивался руками и ногами, чуть не плакал. Так секретарь райкома меня двое суток у себя в кабинете держал, все уговаривал не трусить. И еду мне туда носили, а выпускали так только в туалет... (Опять улыбка Баниониса.)

Ну, я сдался. Но это ж что? Меня же выбрать должны на общем собрании. В тот день такая пурга была, легковушку райкомовскую гусеничным трактором тянули. А я все думал: отпусти меня, пешком в пургу уйду. Но это цветочки. Ягодки были на собрании. Встали стеной: «Не хотим чужака! Да еще мальчишку!» И, знаете, что дело повернуло? Женщина одна сказала: «Мне известно, он вкуса водки отродясь не знает!» Ну, а прежние председатели у них по этой части давали прикурить. Все собрание так и притихло... (Улыбка Баниониса.) Еще шофер один припомнил, как я ему в чужом месте помог. Выбрали, короче. Тут я совсем скис. В правлении в этот день лежало ровно 60 заявлений о выходе из колхоза. Сейчас, кстати, уже многие годы — ни одного... (Улыбка Баниониса.)

Что мы сделали перво-наперво? 26 тысяч яблонь по деревне посадили. А то ведь у нас голо и городьба не сильно красивая. Но главное, что мы с 1960 года ни разу не были убыточными. Нам

бы удобрений, мы бы озолотились! На скудных почвах живем. По-научному — зона критического земледелия. Вот чем гордимся, так это своим молочным комплексом. Десяток лет назад слепили два коровника по своему разумению. Проектов, годных для Сибири, практически нету. Ничего, сами сообразили. А теперь целый комплекс. Кормим миллионный Омск. Мы у него под боком, а из наших, однако, ни один в городе не работает, все тут — на земле... (Улыбка.)

В. Т. Что еще добавить к монологу председателя! 26 строящихся в деревне домов! 4 переходящих красных знамени, красующихся в правлении! Оздоровительно-трудовой лагерь для молодежи! Центральное отопление! Готовящийся к открытию торговый центр! Дом культуры! Или, может быть, крытый плавательный бассейн, строительство которого в ближайших планах!

Д. И. Вернемся лучше к реальному, живому человеку.

ПРОДОЛЖЕНИЕ МОНОЛОГА И. Я. ЭННСА

Мой рабочий день начинается в пять утра. Ну, просто люблю с утра работать! А когда заканчивается? Бог его знает... Ночью все междугородка звонит. То мраморную плитку для Дома культуры выбиваю, то еще что-нибудь. Боюсь только, что жена из дома скоро выгонит!.. (Улыбка Баниониса.) Но с другой стороны, освободи меня сейчас от этой работы, я бы, наверное, с ума сошел. Ну, просто не нашел бы другого призвания! (И снова улыбка.)

Д. И. Что тут еще скажешь! Хотя сказать, конечно, можно было бы и о фирме «Омичка», полностью обеспечившей город овощами, и об удоях, по области приближающихся к теоретическому потолку и потому позволяющих серьезно думать не о количестве молока, а о его качестве, и о кузнеце, который, уйдя на пенсию, возглавил городское тепличное хозяйство, но...

В. Т. ...но, как гласит мудрая английская поговорка: «Не нужно все яйца класть в одну корзину!» Кстати, поговорку тоже можно для смеха вставить в фельетон.

Д. И. А ничего что английская!

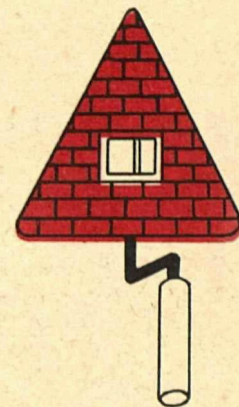
В. Т. А что такого! Зато вроде бы сельскохозяйственная. Но главное — мудрая.

Д. И. Вставить-то все можно, только у нас, похоже, на этот раз фельетон не получится.

В. Т. Не получится. Самолет уже идет на посадку.

Д. И. Значит, фельетона не будет. И это к лучшему!..

Омская область — Москва.

И это к лучшему!..

— Спят!..

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Олег ДМИТРИЕВ

Мудрец и фантазер

Исторический случай

Спустился с удочкой к Аму
Поэт, высокий гость.
[Здесь рыбы в жизни никому
Поймать не довелось!]
Стремился бешеный поток,
Веселым нравом крут.
Войди — и сразу свалит с ног!
Какая ловля тут...
Поэт над ним картинно встал,
Отважен до конца,
Тугую леску размотал
И насадил живца.
И бросил бедного в поток,
То желтый, то седой,
И стал следить, чтоб поплавок
Не скрылся под водой.
Застыл поэт.
И в этот миг
С нагайкою в руке
Подъехал на коне старик
И стал невдалеке.
Тут подошел я и сказал:
— Чего ты смотришь, аксакал!
— Напрасно ждет даров Аму
Наш досточтимый гость:
Здесь рыбы в жизни никому
Поймать не довелось!

И все ж, хоть срок прошел немал,
Желанием томим,
Поэт у бурных вод стоял,
И аксакал — над ним.
Я снова подошел, сказал:
— Чего же ждешь ты, аксакал!
— А вдруг, перехитрив Аму,
Поймает рыбу гость
Там, где ни разу никому
Поймать не довелось!

Конечно, аксакал — мудрец,
А лирик — фантазер.
Но тут поэт сказал: «Конец!»,
С Аму закончив спор.
Смотал он удочки, смущен,
С пылающим лицом,
И в этот миг, конечно, он
Был тоже мудрецом.
Старик, застывший возле нас
У вод, где рыбы нет,
Конечно, был в душе сейчас
Мечтатель и поэт!
И, сам не знаю почему,
Я тайный смысл искал
В том, что стояли над Аму
Поэт и аксакал.
Виднее всё со стороны,
И понял я с тех пор:
В мужчине жить всегда должны
Мудрец и фантазер!

ОКОНЧАНИЕ.

НАЧАЛО СМ. НА СТР. 2—3

Одна хозрасчетная укрупненная комплексная бригада Владимира Николаевича Фалько в данный момент работала на причале, опуская ящики с грузом в трюмы иностранного судна и, кроме того, прямо в море, на рейде, разгружая лихтеровоз «Маршал Жуков».

Бригадир был уверен в силах своей команды и на традиционный вопрос о планах на будущее ответил:

— План — годовой — мы выполним досрочно. Это я так думаю. А мои ребята, такие, как докеры-механизаторы Владимир Попов, депутат районного Совета Владимир Падалка, Георгий Танцур, Дмитрий Ва-

сильев, уверяют, что и раньше, к ноябрьским праздникам. (Позже, уже в Москве, спецкору Крокодила сообщили, что свое твердое слово бригада сдержала.)

Только одно есть отличие у города-порта от просто города. Он не спит ни минуты. Каждую минуту он в работе.

ГОРОД-ГЕРОЙ

Тридцать восемь лет назад, в те дни, когда завершилась одна из крупных операций Великой Отечественной войны — штурм Новороссийска, города как такового практически не существовало. Гитлеровцы уничтожили его почти целиком.

Да, можно взорвать здания, разрушить заводы и фабрики и даже не оставить ни единого

деревца там, где раньше были аллеи и сады. Но еще никому и никогда не удавалось сломить дух защитников нашего Отечества. И один из примеров тому — подвиг бойцов, 225 тяжелейших дней и ночей отстаивавших крохотный и великий участок родной земли — Малую землю.

Осенью на склонах гор, опоясывающих Малую землю, загораются ярко-багровые листья скромного кустарника — скумпии. На фоне еще не увядшей, не пожелтелой листвы они кажутся пятнами крови. Алеет скумпия, словно живой памятник тем, кого называли «дважды матросами» и «трижды коммунистами», как вечная память о тех, кто отдал на Малой земле самое бесценное человеческое богатство — жизнь.

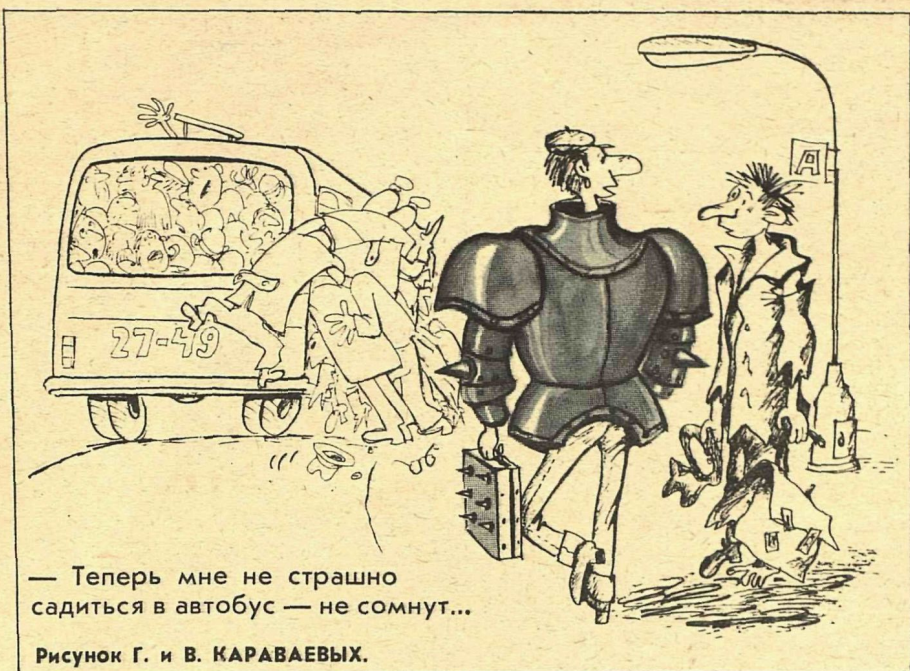
Жизнь — за победу. Жизнь — за жизнь.

«Горела земля, — вспоминает об этих днях Л. И. Брежнев, — дымились камни, плавился металл, рушился бетон, но люди, верные своей клятве, не попятись с этой земли».

Историки подсчитали, сколько смертоносного металла обрушил здесь враг на каждый квадратный метр площади. Тысячу двести килограммов бомб, снарядов, мин! И вся эта тяжесть так и не смогла подавить мужество тех, о ком мы сегодня говорим, — людей малоземельской легенды.

...У самого синего Черного моря стоит светлый город — Новороссийск. Город с настежь открытыми воротами. Город-труженик. Город-порт. Город-Герой.

г. Новороссийск.

— Теперь мне не страшно садиться в автобус — не сомнут...

Рисунок Г. и В. КАРАБАЕВЫХ.

— Ну, что, сосед?! В шахматки сыграем или кроссворд решим? — Мне все это на работе надоело!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— Рецензент сказал, что для защиты его диссертации нужен хороший адвокат!

Рисунок Б. САВКОВА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Тем, кто не любит сливать керосин

Никто не припомнит случая, чтобы вино, прибывшее к получателю в железнодорожной цистерне, не было слито им до единой капли.

А вот мазут, смолы, другие топливные грузы считается как-то даже неприличным вычерпывать из цистерн до конца. Из-за этого пропадают ценные нефтепродукты, а на станциях приходится держать множество людей для слива, хранения и реализации остатков. Увеличивается простой вагонов на промывочно-пропарочных операциях. Этому был посвящен фельетон А. Кабакова «Продукт перегонки» (№ 26, 1981 г.).

Как сообщает зам. начальника Главного управления вагонного хозяйства МПС тов. Н. Скорина, после выступления журнала за систематические нарушения получателями правил обработки цистерн транспортная прокуратура и органы народного контроля привлекли к ответственности большую группу работников, виновных в потерях нефтепродуктов и простое вагонов.

Волокита кончилась

Житель Томской области Я. Окишев в купленном им снегоходе «Буран» обнаружил отсутствие инструмента и полагающихся запчастей. Переписка с изготовителем — Рыбинским производственным объединением моторостроения — превратилась в бесконечную волокиту. Об этом тов. Окишев — участник конкурса «Ироническое письмо» (№ 27, 1981 г.) — рассказал в материале «Буран».

Партком Рыбинского объединения на своем заседании рассмотрел материал. Наказаны были как те, кто отвечает за комплектность снегохода, так и те, кто проявил формализм и бездушие в переписке с пострадавшим покупателем.

Недостающие запчасти, а также инструмент к снегоходу «Буран» высланы в адрес тов. Окишева.

Удобства для буренок

В фельетоне С. Пестова с интригующим заголовком «Купание в парном молоке» (№ 26, 1980 г.) сообщалось о бедах и нуждах Полевского животноводческого товарищества.

Получены деловые ответы из Полевского горкома КПСС и исполкома горсовета. Нам сообщают, что совхозом «Северский» для животноводческого товарищества выделены дополнительные сенокосные угодья, а горисполкомом — 80 гектаров земфонда для выпаса скота. Плюс к этому выполнены работы по ремонту дорог к покосным угодьям. Кроме того, построены два моста через реки Чусовую и Северушку. Ну а для контроля за соблюдением правил землепользования при исполкоме горсовета введена должность землеустроителя.

В городе Вашингтоне имеется «Полицейская академия». В этом учебном заведении не только повышают квалификацию собственных держиморд, но и натаскивают стажеров из других стран.

Чему обучают в этой академии, не секрет: как тащить, не пущать и сгибать в бараний рог всякого, кто недоволен безработицей, гонкой вооружений, расовой дискриминацией и прочими прелестями «свободного мира».

Высшие чины этого храма полицейских наук встречают слушателей очередного набора по-казенному, без вы-

думки. А нет бы организовать для них какой-нибудь не- кратическому сервису британских

Держиморда Тудэй

«Тащить и не пущать» — это фундаментальное полицейское кредо свято исполняют стражи порядка города Бонна. Причем знают, кого тащить и куда, а кого — не надо.

Прибыл, например, в Бонн, на заседание группы ядерного планирования НАТО американский министр обороны Каспар Уайнбергер. И когда он в своем привычном стиле потребовал размещения в Западной Европе — и прежде всего в Западной Германии — американских ракет средней дальности, боннская поли-

Спешите насоба читаться!

Сторонники расового рав-

мий» из-за профессиональной нехватки воображения не смогут сами подготовить такой листок, мы решили окатить им посильную помощь.

Мобилизовав некоторую толку сатирической фантазии, мы попробовали представить себе, как может выглядеть это полицейское академическое издание. И хотя лежащий перед вами выпуск «Держиморды тудэй» («Держиморда сегодня»), разумеется, пародийного характера, в основу положены подлинные фотографии и факты из зарубежной прессы.

Подозревая, что руководители «Полицейской акаде-

Тащить энд не пущать!

Эталон хорошего тона

Традиционной вежливостью славятся стражи британской демократии. Любый английский бобби может с полным правом возразить смутьянам, обвиняющим полицию в жестокости по отношению к демонстрантам:

— Да мы их на руках носим! И будет прав. На фото из журнала «Тайм аут» запечатлен момент торжественной транспортировки теломожего бунтаря-иммигранта из Брикстона (Южный Лондон). Обратите внимание: салютки и перчатки на бобби придают этой акции характер почти великосветской церемонии. Так и кажется, что на благостных, истинно джентльменских физиономиях вертикальных участников церемонии написано:

«Увы, мы вас слегка намордвали, сэр, но мы же вас и донесем до фургона и даже сил не пожалеем, чтобы забросить вас внутрь, сэр!»

Безопасность для всех

Отдавая должное поистине архаичному сервису британских полициейцев, стражи американских своих тем не менее предпочитают свои собственные методы обслуживания населения.

Один из проверенных приемов успокоения разволновавшихся граждан и препровождения их в специальные комнаты для досуга и отдыха вы видите на этом снимке, сделанном в Майами, штат Флорида. (Историю говора в расовых волнениях здесь участвовали тысячи чернокожих жителей, и поэтому местная полиция получила подкрепления, прибывшие на вертолетах, — еще один пример эффективно использованной современной техники!) Спровоцировав наиболее эмоциональных клиентов, полицейские заботились о том, чтобы их попутные велели себя сдержанно и, не дай бог, не споткнулись. Вот почему наш коллега снял наручниками руки молодого негра за спиной (не будет мешать ему лучше видно дорогу).

Забота о безопасности наших клиентов и всех окружающих — непреходящий девиз американской полиции.

Полицейские указания

Критиканы утверждают, будто на образование одного «цветного» в ЮАР сейчас выделают в четыре раза меньше средств, чем на одного белого. Чепуха, далекая от действительности, как колыца Сатурна от центральной тюрьмы в Претории! На провешенные «цветных» расходуется куда больше средств, чем на образование белых. Но специфика в том, что вразумление небелых элементов осуществляется не в университетских аудиториях, а на улицах, и не профессорами, а полицией. Причем на полицейских-преподавателей власти щедро расходуют как раз те средства, которые были сэкономлены на черных студентах. Правда, вместо географической указки уличная профессура использует более привычный им инструментариум — дубинки. Одно прикосновение полицейской «указки» к черепу студента сразу напоминает последнего шаром в каком регионе земного шара он имеет счастье пребывать.

На фото — расгон демонстрации «цветных» студентов в Кейптауне.

ХИМИЕЙ — В МАССЫ!

Этот лозунг принят на вооружение полицией Ольстера. Эксперименталюв вызывает в мире слишком бурную реакцию. Поэтому, идя в ногу с химическим прогрессом, североирландская полиция заменила металл пластмас-

ПАРАЛИЧ ПО ДЕШЕВКЕ

поправия считают использо-
вание собак против ко-
ренного населения ЮАР
расистским
верварством.
Они, видите ли, находят,
что рычащие овчарки, бро-
сающиеся на людей с чер-
ным цветом кожи,— это
символ жестокости полити-
ки апартеида. Однако сами
полицейские, разумеется, так не счи-
тают. И в самом деле, разве собака
не гуманнее, скажем, огнестрельно-
го оружия? И разве когда науськи-
вают овчарку на какого-нибудь бун-
товщика, не совершают тем самым
акт милосердия? Ведь от пули он по-
страдал бы куда больше.

Столь аргументированная защита
собственной незапятнанной репута-
ции заслуживает всяческого подра-
жания. Редакция «Держиморды ту-
дэй» убеждена, что если все друже-
ские полиции будут так твердо от-

В гости к новоселам

Редкий праздник сравнится с но-
восельем! А тем более когда за-
мечательная гамбургская полиция
делает все для того, чтобы момент
первого знакомства с новой жилой
площадью надолго остался в памя-
ти каждого новосела.

Едва раздается сигнал, оповещаю-
щий о вступлении бездомных в но-
вую квартиру (пустующий склад, по-
луразрушенный дом и т. п.), как по-
лицейские в нарядной форме са-
дятся в машины и мчатся поздравить
своих дорогих сограждан. Чтобы
праздник получился веселее, в нем
участвуют овчарки, в совершенстве
владеющие поздравительными прие-
мами.

По-простому, по-дружески гости
врываюются в помещение и не мешкая
принимаются за любимое дело.
Сколько непринужденного шума,

ставать использование собак для
улаживания расовых конфликтов, то
пресловутые сторонники, равнопра-
вия рано или поздно сменят гнев на
сочувствие и проникнутся к блюсти-
телям порядка искренней сим-
патией.

Первоклассным полигоном для на-
таски овчарок на «цветных» можно
назвать южноафриканский город
Соуэто. Как убедительно явствует из
фото, юаровская полиция превосход-
но насобачилась обращаться с жите-
лями этого мятежного города.

сколько откровенных ударов дубин-
ками по разнообразным частям тел
новоселов, сколько радостных кри-
ков боли, восторженного рычания,
счастливого лая и кланья чело-
вечьями.

Обыщите — и обрящете

В таких взрывоопасных регионах, как, например, в Ольстере, особое вни-
мание следует обращать на подозрительных субъектов. Вот, скажем, юнец
как юнец и на первый взгляд не вызывает никаких подозрений, тем более что
он бледнеет, может быть, даже дрожит и объясняет, будто идет в гости к
бабушке и дедушке. Не поддавайтесь обману! Скорее всего это заговорщик,
спешащий совершить террористический акт. Ощупывайте его всесторонне, и
успех вам обеспечен. В нагрудном кармане его курточки вы обязательно па-
щупаете шариковую ручку. Но ведь вместо пасты ручка может быть начинена
взрывчаткой!

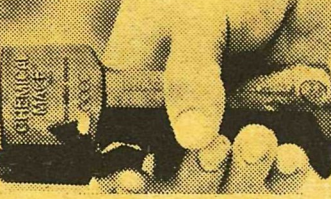
Не менее опасны тащущиеся в глубинах карманов носовые платки. Запом-
ните: любой носовой платок — это клеп! Хаатайте этого клепаносца прежде,
чем он успеет законопатить ваш рот своим гнусным оружием. Обескляпьте
его и сопроводите куда следует.

Особо зловещи обыкновенные спички. Тут уж не мешкайте — вы навер-
няка поймали поджигателя! Пусть он клянется и божится, что-де просто
курительщик и, кроме своей сигареты, не мыслит ничего поджигать. Не верьте
россиянам! Не исключено, что он направлялся пустить красного петуха
прямоком в полицейский участок или протестаитскую церковь.

Короче говоря, берите пример с этого блистательного представителя сил
безопасности, который доблестно несет свою карманоследовательскую вахту
на одной из улиц Белфаста.

сои: полицейские карабаны теперь заряжены патронами с пластиковыми пу-
лями. Об эффективности этих «летающих дубинок» свидетельствуют высокие
показатели королевской ольстерской полиции: за последние четыре месяца
пластиковыми пулями были ранены сотни североирландцев, из которых семь
погибли. Среди них — две школьницы, одна двенадцати, другая четырнадца-
ти лет.

Еще одно яркое свидетельство плодотворного союза полиции с химией —
так называемая химическая дубинка, наполненная слезоточивым газом. Одно
нажатие пальца — и демонстрант горькими слезами оплакивает свое опромет-
чивое решение выйти на улицу.

Щиты демократии

Будем откровенны: если и были
такие времена, когда уже одно
лишь появление нашего брата обра-
щало возмутителей спокойствия в
паническое бегство, то они, увы, не-
возвратно канули в Лету. Нынешний
вольнодумец при виде полицейских
мундиров отнюдь не спешит ретири-
роваться восвояси, а норювит доказать
нам свое так называемое право на
свободу слова, шестивый и демонст-
раций. То есть нагло ведет себя так,
будто не знает, что это право — не
более чем истлевший от времени
клочок бумаги.

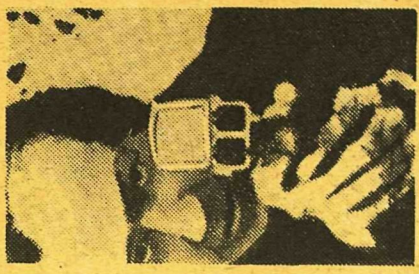
При этом он может прибегать к
аргументам куда более весомым,
чем тухлые яйца и дохлые крысы, —
к булыжникам, палкам и другим под-
ручным предметам.

В такой ситуации прозрачный
щит — вот незаменимое орудие
обороны, которое представляет нам
современная техника. Такой щит весь-
ма ценен и в моральном плане: его
хозяин чувствует себя чистопородным
благородным рыцарем минувших ве-

Опыт британских коллег, борющихся
за экономию — винца, вызвал у
американских полицейских чувство
здоровой творческой зависти.

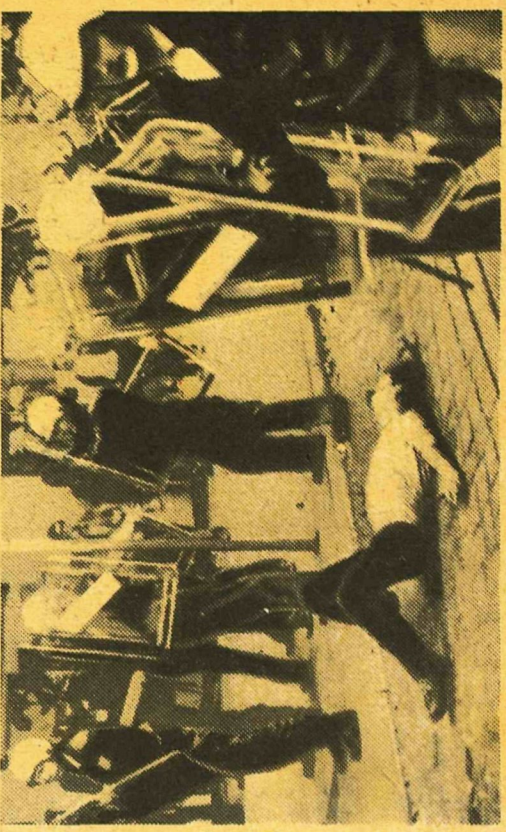
Верно, конечно, что широкое ис-
пользование пластиковых пуль для
стрельбы по взбунтовавшимся про-
стонародью позволит собрать немалое
количество ценного металлобурного
сырья для главного потребителя —
армии. Но ведь и пластик тоже чего-
то стоит! Он тоже на дороге не ва-
ляется, и обратно в дуло для вторич-
ного использования его не запихнешь.
Вот почему полицейские эдисоны в
США пораскинули мозгами. (На сей
раз своими) и создали электриче-
ский пистолет с пульей, хотя и из ме-
талла, но на проволочке. Пуля пара-
лизует демонстранта электрическим
зарядом, после чего страж порядка
смастывает проволоку, как спинни-
нгист — леску, и втягивает пулю об-
ратно в дуло.

Просто, современно, экономично!

ков, сражающимся за Прекрасную
Даму (каковой в данном случае яв-
ляется наша очаровательная запад-
ная демократия).

На этом снимке — дело происхо-
дит в ФРГ — вы видите как самих
рыцарей Прозрачного Щита, так и
одного из поверженных ими участ-
ников рыцарского турнира... мы имеем
в виду — демонстрацию безработ-
ных.

— Может, хоть здесь нас не тронут...

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

Вот притча о трех братьях. Первый пек хлеб. Второй отвозил его в магазин. Третий торговал этим хлебом.

Казалось бы, все в порядке, каждый на своем месте, работай — не тужи. Так нет же!

Первый обижается на второго:

— Что у тебя за привычка вечно опаздывать! Я испеку хлеб, а тебя нет, хлеб черствеет. А кому нужен черствяк?

Второй возражает:

— Ты лучше на себя погляди! Когда бы я ни приехал, у тебя хлеб не готов: то что-то сломалось, то не успел замесить. Да я только и делаю, что толкусь возле твоей пекарни, время теряю!

Третий ждет не дождется, когда привезут хлеб, а едва дождется — ворчит:

— Слушайте, чем вы там оба занимаетесь? Почему хлеб поступает уже черствым? Его же покупатели не берут. Вот и сейчас — разве такое можно продать? Ну-ка, брат, вези обратно в пекарню...

А поскольку каждый из братьев вел хозяйство самостоятельно, из-за этих непрерывных ссор и неприятностей пропало много хлеба, который то отправлялся обратно в пекарню, то, попадая к покупателям, погибал среди отбросов — черствяк никто не хотел есть.

Так было до тех пор, пока...

Ах, простите, дорогой читатель, звонит телефон.

— Говорят из объединения Мосхлебтранс. Мы просим вас прийти на обсуждение фельетона «Черствяк», который был напечатан в № 27 за этот год.

— Очень кстати. Мы уже начали было рассказывать

«Я опоздала на работу на 10 минут, потому что мне приснился Михаил Боярский, и я не могла проснуться.

Обещаю, что мне такое больше не приснится».

(Из объяснительной).

Прислала Т. Зинина, г. Кременчуг.

«Новопашин стал работать водителем шофера грузового автомобиля».

Газета «На смену!», г. Свердловск.

«Хочу пояснить, что я не ходил на работу с 3 по 5 сентября 1981 г., потому что с женой развод взял, а с другой познакомился, так и незаметно время прошло».

(Из заявления).

Прислал Д. Толин, г. Калинин.

«Точно и выразительно играет артист Л. Бриллиантов — не очень грамотный, с трудом изъясняющийся по-русски».

(Из рецензии).

Газета «Ленинградская правда».

«Сейчас коровы днем несутся, а на ночь им дают грубые и сочные корма согласно рациону».

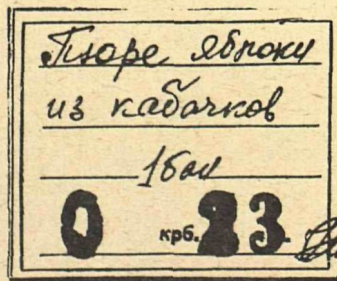
Газета «Коммунист», Жирновский район Волгоградской области.

«Отправить тов. Бурцева М. И. в город Куйбышев по

трубе диаметром 32 мм». (Из протокола совещания).
Прислала И. Брынова, г. Калуга.

«На плантации вышли комбайнеры и другая уборочная техника».

Газета «Приокская правда», г. Рязань.

(Ценник)
Прислала А. Ерохина, г. Владимир-Волынский.

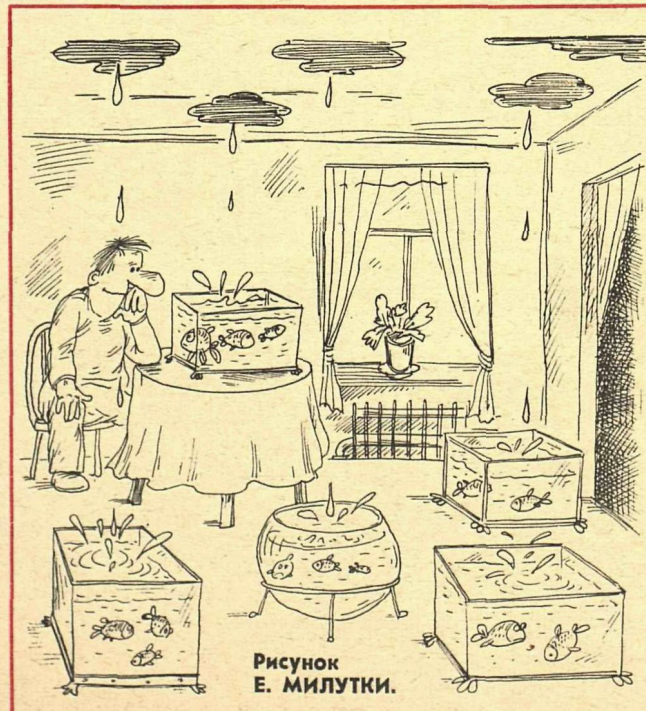

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

СЕКРЕТ ФИРМЫ

● ВОЗМОЖНА ЛИ ФИРМА «ХЛЕБ»? ● ПРИТЧА О ТРЕХ БРАТЬЯХ ●
● НЕ ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК ●

читателям притчу о трех братьях, в одном из которых довольно четко просматривается Московское управление хлебопекарной промышленности, в образе второго выступает ваше уважаемое объединение Мосхлебтранс, а третий — не кто иной, как Мосхлебторг со всеми его магазинами. Но если вы хотите, чтобы мы присутствовали, придется отложить рассказ...

Чего уж там говорить, фельетонист тоже человек. И ничто человеческое ему не чуждо. В частности, ему не чуждо радостное волнение, когда фельетон попал, что называется, в точку. В этом случае фельетонист ходит гоголем (последнее слово ему даже хочется писать с прописной буквы).

Судя по всему, фельетон «Черствяк» оказался именно таким, то есть попавшим в точку. И вызвал здоровый интерес читателей-покупателей. Этот интерес объяснялся несомненной важностью проблемы и вполне реальными потерями в треугольнике: хлебозавод — транспорт — магазин.

Впрочем, мы поехали на обсуждение, не столько уловая на овации, сколько стремясь выяснить, каким образом три «хлебные» организации устроят взаимную конфронтацию и добьются наконец ликвидации самого понятия «черствяк», возникшего исключительно из-за межведомственных и организационных неурядиц.

Выступления представителей автобаз Мосхлебтранса дышали гневом. Транспортники негодовали по поводу порядков, которые установились на хлебозаводах. Да, признавали они, машины прибывают на хлебозаводы с опозданием. Но директор

автобазы № 21 жаловался, например, что хлебозавод № 12 не способен организовать работу так, чтобы это было удобно для транспорта. Машины чуть ли не целый день простаивают у рампы. А что такое простой транспорта? Это значит, что водители мало зарабатывают. А если водители мало зарабатывают, то они уходят на другую автобазу, где заработки выше.

Директор автобазы № 22 заявил, что 12-й хлебозавод — это еще подарок по сравнению с 10-м.

Директор автобазы № 23 сетовал на то, что на хлебозаводах не хватает грузчиков, поэтому погрузка идет медленно и вяло. К тому же постоянно недостает деревянных лотков — не во что класть хлеб.

Представитель автобазы № 25 сказал обижено:

— И вообще мы у хлебников вроде подручных. Они нас ни во что не ставят!

Потом жаловались на торговлю. Оказывается, в магазинах тоже мало грузчиков, поэтому хлеб разгружают слишком долго. А в путевых листах пишут совсем другое...

Начальник объединения Мосхлебтранс С. С. Степаненков резюмировал:

— Мы потеряли контакт с промышленностью. И, видимо, с торговлей тоже. Может быть, пора перейти на штрафные санкции?

Мы с нетерпением ждали, что скажут две другие стороны — хлебопеки и хлеботорговцы. Но — увы! — они отсутствовали.

Треугольник оказался развязным. Смогут ли устранить свои недостатки одни транспортники без помощи хлебозаводов и торговли? Сможет ли торговая сеть

наладить бесперебойную торговлю свежим хлебом, если его вовремя не подадут хлебопеки и транспортники? Наконец, куда денут свой товар пекари, если они не смогут его вывезти в магазины, а торговля — продать?

Об этом думали мы, возвращаясь в редакцию. А воротясь, увидели на столе недописанную притчу о трех братьях.

Значит, на чем мы остановились? Ага, на том, что братья ссорились, и продолжалось это не один год. До тех пор, пока им не пришла в голову пусть не очень оригинальная, но зато конструктивная идея: объединиться. Чтобы все трое были заинтересованы в одном и том же — снабдить покупателей свежим хлебом и вовремя.

И как только они объединились, прекратились конфликты. Потому что не на кого было теперь валить свои собственные недоработки. Потому что отныне в одних руках были и пекарня, и транспорт, и торговля, что давало широту маневра. Потому что прибыль и расходы теперь распределялись между братьями, что было особенно важно для транспортника, который прежде терпел сплошные убытки и вынужден был подрабатывать на стороне (не набегало нужное количество тонно-километров).

Но самый главный итог этого альянса — резко уменьшились потери хлеба от черствения, а покупатель был доволен тем, что в любое время мог зайти в булочную и купить свежий хлеб, а не батон чугушной твердости.

Вот и вся притча. Но, может, это и не притча вовсе, а рацпредложение?

ПОЧЕМУ БЫ В САМОМ ДЕЛЕ НЕ СОЗДАТЬ ЕДИНУЮ ФИРМУ «ХЛЕБ»!

С этим рацпредложением мы обратились к трем заинтересованным сторонам.

Управляющая Мосхлебторгом З. В. Белоусова сказала:

— Вообще-то такого рода предложения уже обсуждались. Но вряд ли это возможно. А если и объединять, то торговля должна быть главенствующим звеном. Но я думаю, что Управление хлебопекарной промышленности на это не пойдет.

Начальник Управления хлебопекарной промышленности города Москвы А. И. Леднев с жаром воскликнул:

— Так ведь я сам над этой идеей три года работаю! Подключил даже ученых. Когда-то транспорт принадлежал нашему управлению, и, вы знаете, конфликтов не было. Правда, тогда у нас была и ремонтная база и два небольших заводика и автошкола. А сейчас... — Алексей Иванович пожал плечами: — Вот если нам сейчас дадут не только автомашины, но и материально-техническую базу — мы транспорт возьмем. Что касается торговли, то я предложил бы создать шестьдесят два специализированных магазина (в различных районах города), которые мы согласны взять под свое крыло.

Теперь осталось узнать мнение третьего партнера. Мы взяли интервью у начальника объединения Мосхлебтранс С. С. Степаненкова.

— Да, — сказал он, — если бы все было в одних руках, дело, конечно, пошло бы куда лучше. А что касается материальной базы, то новую фирму, я думаю,

обеспечат всем необходимым.

Итак: двое партнеров единодушны. Третий колеблется. Однако, пока «каждый играет за себя», видимо, полного единодушия и не будет. Внутри треугольника действует некая центробежная сила противоположных интересов.

Тем не менее рацпредложение Крокодила в принципе поддержано: большинство «за». За то, чтобы в столице родилась новая фирма «Хлеб». И не только в столице.

Кто против?
И почему?

Р. С. От редакции.

Пока притчу о трех братьях перепечатывали на машинке, сдавали в набор и верстали, в редакцию пришли официальные ответы на фельетон «Черствяк» от отсутствовавших на совещании в Мосхлебтрансе хлебопеков и торговцев. Как мы и предполагали, и те и другие действительно обсудили фельетон, так сказать, автономно, без свидетелей. И те (Управление хлебопекарной промышленности Мосгорисполкома) и другие (Мосхлебторг) по отдельности признали выступление Крокодила правильным и актуальным. Спасибо им, конечно, но...

Но опять же, как мы и предполагали, каждая из сторон кивает на две другие: хлебопеки — на транспортников (вовремя не подают машины) и на торговлю (трудности с ночной подачей хлеба), а хлеботорговцы — на хлебопеков (за 9 месяцев этого года забраковано и возвращено на переработку 450 тонн хлеба) и на транспорт (опоздания за те же 9 месяцев составили более 450 тысяч часов, а в 6700 случаях заказанная продукция не завезена вовсе) и так далее в том же духе.

Так что, каждый продолжает «играть за себя», а значит, выход один — объединиться. Как и предлагает Крокодил.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок И. НОВИКОВА.

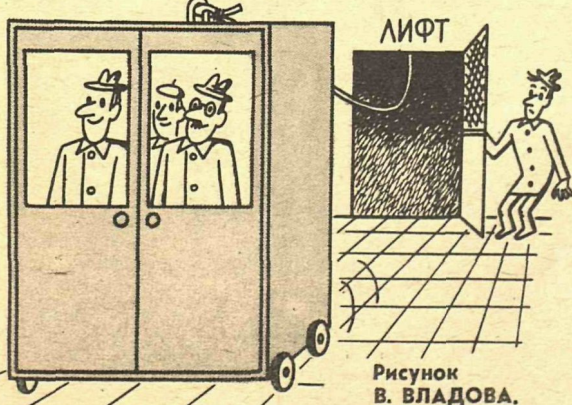

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Бегуны вышли на финишную прямую...

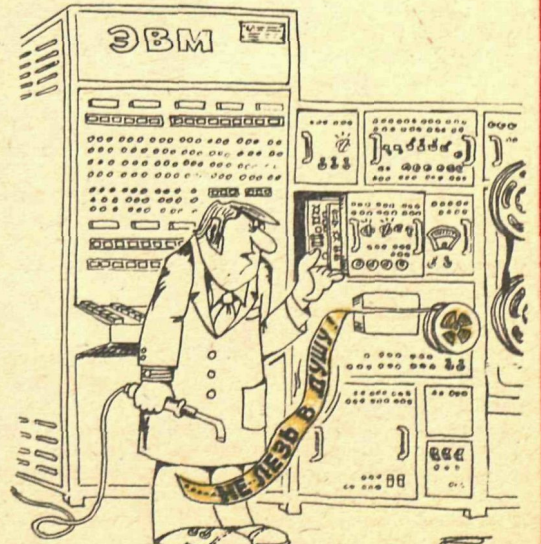

Рисунок К. РЫБАЛКО

**СВОИ
СРЕДИ
СВОИХ**

Второй в мире

Говорят: в гостях хорошо, а дома лучше. Но, пожалуй, к родным братьям это не относится. Поэтому «Перец» с превеликим удовольствием принял предложение своего любимого старшего (на пять лет) брата «Крокодила» погостить на его страницах.

А теперь несколько слов о госте, которого я хорошо знаю, ибо редактирую его уже 36-й год.

«Перец» — это украинский юмористический журнал. Появился он на белый свет в январе 1927 года.

Начал выходить 20-тысячным тиражом, а в этом году вышел уже на рубеж 4-миллионного тиража и занял второе место в мире среди юмористических изданий по этому показателю. Первое место прочно занимает наш «Крокодил».

«Перец» награжден орденом «Знак Почета» и высшей наградой республики — Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УССР.

Все это, как говорится, положительные отзывы на деятельность журнала, на творчество его многочисленных авторов. Но почитать на лаврах «Переца» не собирается. В-первых, это не в его натуре, а во-вторых, не перевелась еще всяческая дрянь, в миру нареченная «антиподами коммунизма». Так что работы еще хватает. Хватало бы только сил и боевой хватки.

Спасибо за внимание, дорогой «Крокодил»!

Федор МАКИВЧУК,
главный редактор журнала
«Перец».

Степан ОЛЕЙНИК

Новогодняя здравица

Пусть друзей
Станет больше у нас —
Раз.

Пусть крепятся делами
Слова —
Два.

Пусть обгоним мы
Календари —
Три.

Пусть живет человечество
В мире —
Четыре.

Пусть любовь
Будет солнцу под стать —
Пять.

Пусть людская возвысится
Честь —
Шесть.

Пусть тепла на Земле
Хватит всем —
Семь.

В будни пить
Только воды и квас —
Раз.

В гору двигаться
Без хвастовства —
Два.

Через спорт
Выйти в богатыри —
Три.

Не попасть в персонажи
К сатире —
Четыре.

Сыну
В праздности не потакать —
Пять.

О себе
Слышать добрую весть —
Шесть.

Счастье в дом свой
Вселить насовсем —
Семь.

А еще
Вам, читатель, как другу
По второму желаю я кругу

Братству — крепнуть!
Отечеству — славиться!
Вот моя новогодняя здравица.

— Все манекенщицы
отказались демонстри-
ровать эти модели,
ну, мы и попросили
электромонтера
дядю Степу.

Рисунок
В. ГЛИВЕНКО.

— Какой-то чокнутый прибыл в наш санаторий:
каждый день зарядку делает.

Рисунок Р. САХАЛТУЕВА.

Украинские народные усмешки

НЕСУШКА

Один человек привез на базар большую корзину, полную яиц. Подошла покупательница и спросила:

— Небось, полгода собирали?

— Нет, одну неделю.

— У вас так много несушек?

— Только одна,— усмехнулся владелец корзины.

— И сколько ж она яиц за день несет?

— Десяток утром и два десятка вечером.

— Да что ж это у вас за курица такая?

— Да не курица это, а моя Матрена. Как идет с птицефермы, так и несет.

стал часы, внимательно посмотрел и ответил:

— Мои часы недавно из ремонта, поэтому идут с точностью плюс-минус тридцать минут... Сейчас они показывают половину восьмого, так что теперь либо семь, либо восемь...

ОТЛИЧНЫЙ РИСУНОК

— Этот рисунок выполнен отлично,— сказал учитель.— Его мог сделать только взрослый человек. Признайся, кто его нарисовал: отец или мать?

— Не знаю,— ответила Маша,— я тогда спала...

ДОБРЫЙ СОВЕТ

— Послушай, Василенко просит одолжить ему денег. Так стоит ему дать? Ты-то его знаешь ведь...

— Знаю его, как тебя. Ни в коем случае не давай ему ни копейки.

ТОЧНОЕ ВРЕМЯ

Пассажир торопится к поезду.
— Скажите, пожалуйста, который час? — обращается он к прохожему. Тот медленно полез в карман, до-

Зарубка

Рассказ

Собираясь в лес по грибы, Степан Онуфриевич Давискиба захихнул за широкий пояс брюк небольшой топор.

— Папа, а он для чего? — спросил его шестилетний сын Гриня, когда они уже вышли из дому и шагали по своему саду с аккуратно побеленными стволами яблонь и груш. — Разве мы будем грибы рубить?

— Хе-хе, скажешь же такое! — откликнулся отец, захлопывая калитку. Затем он открыл дверцы «Жигулей». — Топор, братец ты мой, нужен для того, чтобы в лесу не заблудиться, и чем он острее, тем точнее показывает путь. Вот сейчас увидишь...

От городка до леса было километров десять. Гриня, которого отец впервые взял с собой по грибы, подпрыгивал на мягком сиденье и восторженно повизгивал.

На опушке леса Давискиба загнал машину в заросли, достал из багажника две корзинки, одну вручил сыну, взял топор и сказал:

— Ну, сейчас пойдём. Только вот надо компасом нашим путь отметить. Вот так! — И, размахнувшись, он вогнал топор в ствол ближайшего дерева. Потом еще несколько раз рубанул по тому же самому месту. На стволе появилась глубокая, ровная зарубка.

Мальчик ошеломленно смотрел на отца.

— Дереву же больно, папа!

— Ишь, глупый, — вымолвил Степан Онуфриевич и зашагал в глубь леса. — Кто это тебе такое наговорил?

— Анна Васильевна в садике. Она говорит, что деревья живые и чувствуют все.

— Да что она там понимает, твоя Анна Васильевна! Дерево — оно дерево и есть. Я этих зарубок за свою жизнь тысячи наставил, и ничего лесу не сделалось. — Тут он остановился и мастерски выбил на молодом дубке новую отметину. — Ты, Гриня, не печалься. Леса на наш с тобой век вполне хватит.

Степан Онуфриевич двинулся дальше, время от времени останавливаясь и вгрызаясь топором в деревья на своем грибном маршруте...

...На следующее утро Давискиба проснулся поздно. Жена мариновала на кухне боровички, опенки да маслята, и оттуда исходили острые аппетитные запахи.

Степан Онуфриевич потянулся, вздохнул и вдруг застыл в изумлении: из садика доносились звонкие удары топора и разноголосый ребячий гомон.

Он выскочил во двор. В саду, окруженный приятелями, шестилетний Гриня деловито долбил топором наиплодоснейшую грушу. На добром десятке других деревьев ехидными усмешками зияли чудовищные зарубки.

— Ты что ж это, ирод, натворил? — заорал Степан Онуфриевич, вырывая у Грини топор. — Во... во... вон отсюда сейчас же, негодяи!

Детишки, как напуганные воробьи, шмыгнули на улицу. А Гриня подошел к отцу, посопел и рассудительно вымолвил:

— Не переживай, батя, на наш век этого добра вполне хватит...

— А туловище, руки и ноги обещали поставить в следующий раз.

Рисунок В. ЗЕЛИНСКОГО.

Дом, который построил Дюма

Медленно строят порой дома,
Дело почти не движется...
Скажете: а при чем тут Дюма!
Мы, новоселы, вздохнем: эх-ма,
Дом наш на нем и зиждется!

Строился — будто на тормозах,
Были отказы грубыми:
То с перекрытиями полный швах,
То закавыка с трубами.

Словом, нехваток всяческих —
Тьма.

Нет, мол! Не имеется!..
Стал выручать нас тогда Дюма —
Книгами, разумеется.

Снять грозилась бригаду у нас.
Жуть! Все замрет до осени!
Ох, и кричали мы, возмущаясь,
Стали аж безголосыми.

Зря!.. Но хватило-таки ума
[Господи, надо-то много ли!]
Преподнести новый том Дюма...
Впредь бригаду не трогали.

А шпингалеты! Где их достать!
Это ж — не для эстетики!..
Томик презентовали — и, глядь,
Вот они, шпингалетки.

Дом наш Дюма-отцу — как дитя:
Краску ли взять, обои ли...
А то его двадцать лет спустя
Только бы и достроили!

Словарь-шутничок

Ракетносец — муж теннисистки.
Бычки в томате — колхозные телята на помидорной плантации.
Короткое замыкание — 15 суток за мелкое хулиганство.
Напарник — березовый веник.
Рубильник — топор.
Теплоход — валенок.

С украинского перевел
Валентин КОРЧАГИН,
Ян ОСТРОВСКИЙ.

Смешинки и перчинки

А МОЖЕТ БЫТЬ И ТАК

Один интеллигент, очень начитанный человек, который живет в «коммуналке», сказал мне:

— Если бы Лев Толстой жил в коммунальной квартире, он стал бы Салтыковым-Щедриным.

КЛЮЕТ ПО ПЯТНИЦАМ

— Где рыбачили в субботу, Федор Иванович? — спрашиваю своего соседа фаната-рыболова.

— Ездил на Жуково озеро.

— Ну и как?

— Да как вам сказать. С переменным успехом. То не клюет, не клюет, а то совсем перестанет. Потом снова перестанет и снова не клюет.

— Э, не знаете вы, когда ехать на рыбалку. На рыбалку нужно ехать, Федор Иванович, по пятницам. Вот мой знакомый Сергей Карасик ездит на Жуково озеро только по пятницам и клянется, что даже одной удочкой не успевает подсекасть.

— То он рыбацкие сказки рассказывает.

— Нет, не сказки. Вчера был у него в гостях, и он угощал меня ухой. Вкуснейшая уха! Ну до того вкусная, что никогда не подумал бы, что сварена она из свежемороженого хека...

ПРОФЕССИЯ ФОРМИРУЕТ ВКУСЫ

Старший товаровед межрайонной базы «Торгимпортдожда» Лариса Степановна Курочка не нахвалится своим сыном Гариком.

— Вот бог послал мне ребенка. Брильянт! Представляете — сама люблюсь и не налюбуюсь, а от девчонок просто отбоя нет.

— Такой коасавец?

— Что вы, что вы, это не та мерка!

— А чем же он берет?

— Представьте себе, у него импортное лицо!

СТРАДАЛЕЦ

Носит за пазухой камень, а плачется, что у него на душе тяжело.

КОМУ ХОРОШО

Хорошо бессердечным. Им никогда не угрожает инфаркт.

СКЛЕРОЗ И ОХОТА

— Что же вы ворон ловите, Петро Степанович! Такой заяц просекой чесал на вас, а вы не стреляли. Уснули под кустом, что ли?

— Такое придумаете! Увидел я его сразу, как только загонщики шум подняли.

— А чего же вы не стреляли?

— Да чертово ружье не выстрелило!

— А чего же оно не выстрелило?

— Да забыл, холера, зарядить...

ОТКРЫТИЕ МАГАЗИНА

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО.

Неосторожное обещание

Все должно было начаться примерно так же, как на известной картине художника Ф. Решетникова «Опять двойка». Молодой восьмилетний человек только что вернулся из школы домой, он стоит, опустив ранец на пол, а вихрастую голову на грудь и виновато смотрит куда-то вбок, не обращая внимания на собачонку, которая пытается его утешить. Беда, беда!..

Однако в нашем случае ученик второго класса Сережка Кубарев, придя домой из школы, не встал в позу кающегося грешника, а, зашвырнув тяжелый ранец в угол, сказал матери, открывшей ему дверь, со щеголеватой какой-то лихостью:

— Можешь меня поздравить, по арифметике схвачена двойка!

Мать ужаснулась:

— Боже мой, опять двойка! Тебя к доске вызывали?

— Ну, вызывали... Ну, не решил примера. Подумаешь! Если хочешь знать, двойка — хорошая отметка, она даже лучше, чем пятерка.

— Как это двойка может быть лучше, чем пятерка?

— Очень просто. Двойка — отметка персе... песке... ртивная, ее всегда можно исправить, а пятерку исправлять не на что. Пятерку скучно получать...

— Ты мне тут философию не разводи! — строго сказала мать, поднимая с пола ранец, — вернется с работы папа, он с тобой поговорит на эту тему.

— Испугала, подумаешь! — проворчал Сережка и уже на ходу прибавил тихо то, что не раз по другим поводам отец говорил матери:

— Из каждого пустяка она делает в доме шестибальное землетрясение!..

Вечером мать рассказала отцу про Сережину двойку и потребовала, чтобы он поговорил наконец с сыном «решительно и серьезно». Отец недовольно поморщился:

— Я уже говорил с ним однажды решительно и серьезно, и он торжественно обещал, что та предыдущая двойка будет последней. Еще раз поговорю — он опять обещает...

— Ты должен ему внушить, что, если человек дал торжественное обещание, он обязан его выполнить!..

Отец помолчал и сказал задумчиво:

— В старое время за двойки милых деточек пороли нещадно. Мне, помню, дед мой рассказывал, как ему доставалось. И, знаешь, помогало! Вот и нашего... выпороть бы его, негодника, как следует, он бы тогда запомнил, чем двойки пахнут! Зови его, попробую еще раз поговорить с ним... решительно и серьезно.

Сережка явился на зов, сел в кресло подле отцовского письменного стола и с независимым видом стал болтать ногами.

— Вот что, Сергей свет Петрович, — сказал отец сурово, — ты помнишь, какое торжественное обещание ты мне дал... не так давно?

— Не помню я никаких торжественных обещаний! — сказал Сережка.

— Не болтай ногами!

— Они у меня сами по себе болтаются!

— Ты мне торжественно обещал, что не принесешь больше домой из школы ни одной двойки. Обещал? Торжественно?!

— Ну, обещал! Подумаешь!

— Нет, брат, так не пойдет! Если человек дал торжественное обещание, он обязан его выполнить. Понимаешь — обязан. Как у нас на заводе это делается!

— Мне же не завод двойку вкатил в дневник по арифметике, а Мать Пална.

— Все равно ты дал обещание и не выполнил его. За это полагается наказывать. Вот я тебе торжественно и обещаю, что, если ты опять принесешь из школы двойку, я тебя выпорю.

Сережка перестал болтать ногами и посмотрел на отца в упор. В его взгляде было больше удивления, чем испуга.

— Как это... выпорешь?

— Сниму с тебя штаны и отлуплю по этому месту. (Отец хлопал себя рукой «по этому месту»).

— Чем будешь лупцевать?

— Хотя бы вот этим приспособлением! — отец показал Сережке свой красивый брючный ремень. — Разговор считаю оконченным. Запомни, что я тебе сказал.

Странная, хитрая и опасная искорка мелькнула в Сережковых глазах и сразу погасла.

— Хорошо! — сказал Сережка. — Я запомню.

Через неделю сцена в кабинете повторяется. Сережка опять сидит в кресле и независимо болтает ногами, а отец грозно говорит ему:

— Ну что — опять двойку прищипил?

— Опять! И опять по арифметике!

— А ты помнишь, что ты мне торжественно обещал, сидя здесь, в этом кресле?

— А ты помнишь, что ты мне обещал?

— Не помню... то есть... при чем здесь я и мои обещания?

— Нет, брат, так не пойдет! — спокойно говорит Сережка. — Человек обязан выполнять свои торжественные обещания. Вот и выполняй!.. Ну, пори меня...

— Ты мне, пожалуйста, не указывай, что я должен делать!

— Пори, пори, раз обещал... Мне как — самому штаны снимать или ты снимешь?

— Уходи вон!

— Не пойду!.. Расстегивай свой пояс замечательный. И — пори!.. В следующий раз выпорю. Убирайся!

— Нет, сейчас пори!.. Штаны не будем снимать, ладно уж... Пори так, раз обещал... И тем более торжественно!..

— Ох, смотри, добьешься своего. Вот возьму и выпорю!

— А я возьму и напишу письмо в газету на тебя, что ты зверски истязал ребенка!.. Ага, струсил!.. Ну, ладно уж, на, смотри!..

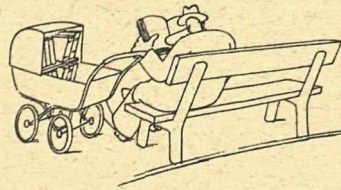
Сережка протягивает отцу свой дневник, тот раскрывает его и видит красавицу четверку в графе арифметики.

— Видишь?! — говорит Сережка, торжествуя свою победу. — Я-то свое торжественное обещание выполнил, а ты...

Он соскакивает с кресла и убеждает, а отец... В юмористических рассказах в таких случаях пишут: «чешет в затылке».

И отец действительно это делает.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

«Дикобраз», Чехословакия.

Жена Ковача хвастается перед соседкой новой норковой шубкой.

— Какая прелесть! — вздыхает соседка. — Даже не подумаешь, что такой чудесной вещью мы обязаны мелкому злобному животному...

— Ну уж, это вы чересчур, — обиделась жена Ковача. — Иногда мой Шандор прекрасно ведет себя...

— Я часто вижу, мадам Галле, что к вам заходит молодой блондин. Это кто-то из ваших родственников?

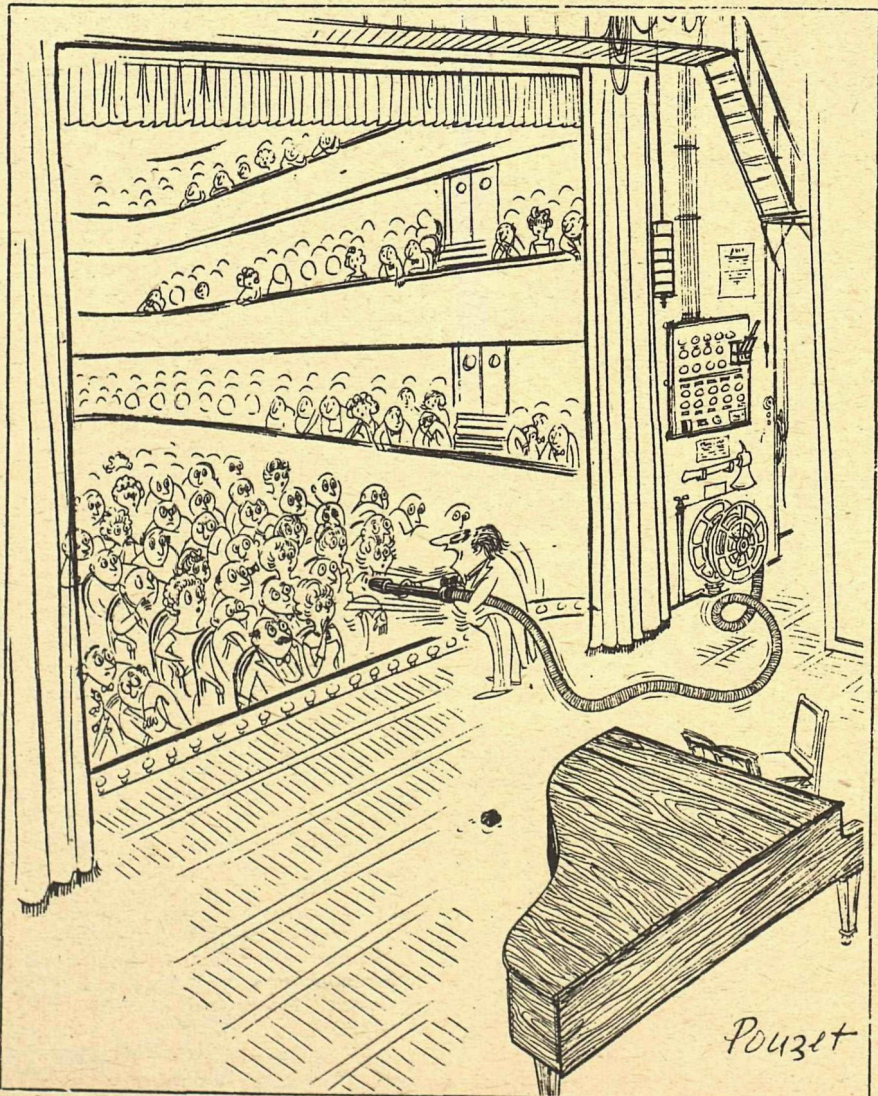
— Да. Это третий муж второй жены моего первого мужа.

— Я хотела бышить этот костюм. — Как угодно синьоре. Но учтите, что в таком случае вам придется носить его под кожей.

Телефонный разговор

— Алло! Да, это склад стройматериалов... Как к нам попасть? Очень просто: на автобусе, на двойке до моста, потом повернете направо... Что, это вас не интересует? Не понимаю... Что? Есть ли у нас забор? Забор, конечно, есть. Да, высокий. Ну, точно я вам сказать не могу, ну, может, метра полтора... Колючая проволока? Смех один, а не колючая проволока. Она давно проржавела и упала на землю... Алло, что вы спрашиваете? Есть ли у нас цемент? Да, сегодня привезли. Где лежит? Как где? Прямо около забора, под пластиковой пленкой... Простите, какой сторож? Вы хотите знать, есть ли у нас сторож? Да, есть, но он совсем старенький... Еле слышит, но зато практически не ходит, у бедняжки ревматизм... При чем тут сырая погода? А, как она действует на дедушку? Какого дедушку? А, на нашего сторожа? В такую погоду он и носа не кажет из своей сторожки... Что, что вы говорите, очень плохо слышно... Со... А, собака... Ей, по-моему, еще больше лет, чем сторожу... Лаять? Вы что, смеетесь? Она и дышит с трудом, не то что лает... Нет, нет, вы слишком плохо о ней думаете! Никогда и никогда она еще не покусала! Не такой у нее характер... Люди? Ничего не понимаю. При чем тут наш забор и люди? Ах, много ли людей в такую погоду у нашего забора? Да нет, конечно, практически ни души. Что? Я милая девушка? Хи-хи-хи... Экий вы комплиментчик... Сколько мне лет? Ну и нахал вы — думаете, я так прямо и буду говорить об этом каждому незнакомому? Прощайте!

Перевела И. БЕЗРУКОВА.

— В последний раз спрашиваю: кто бросил этот помидор?

«Иси Пари», Франция.

Слуга обращается к лорду:
— Сэр, осмелюсь доложить, что на кухне некоторым образом возник пожар.

Хозяин дома медленно отложил «Таймс» и сказал:

— Сообщите это леди. Вы же знаете, Роббинс, что я не занимаюсь домашним хозяйством...

— Ваше превосходительство, дамы и господа, уважаемые микрофоны!
«Дас кляйне блатт», Австрия.

Студент хотел проехать зайцем из Парижа в Марсель и спрятался под вагоном. Однако в Дижоне его нашли, и он протянул деньги за билет.

— С вас еще сто двадцать франков,— мрачно сказал контролер.

— Это почему же!
— Вагон, под которым вы прятались,— мягкий.

— Застраховала ли ты свою жизнь, Дездемона?
«Лудаш мати», Венгрия.

Пассажиры, страдавшие морской болезнью, обратились после очередного приступа к матросу:

— Нет ли впереди какой-нибудь земли?

— Нет, впереди только горизонт, сами можете видеть.

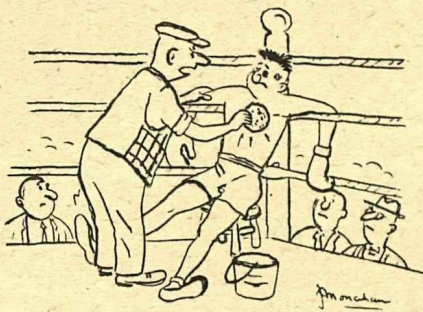
— И все-таки это лучше, чем ничего...

«Рогач», Чехословакия.

«Джорни», Италия.

— Попробуй другую тактику, например, дай ему сдачи!
«Сатердей ивнинг пост», США.

— Повышение зарплаты я использую для своего хобби — постараться выжить!
«Ривели», Англия.

Петр ФЕЛЬДЕШ (Венгрия)

Бригада Сакоца

— Вам нужна бригада Сакоца? — переспросил вахтер у входа в завод. — Сто метров направо, увидите кирпичный корпус, подниметесь на третий этаж. Можете никого не спрашивать, ошибиться невозможно.

Вахтер был прав. Через несколько минут я уже стоял перед дверью, на которой висела скромная табличка: «Бригада Сакоца».

Я вытащил блокнот и приготовил ручку. Задание редакции было просто и ясно: написать очерк о передовой бригаде нашего ведущего завода. Сейчас спрошу их об организации труда, об овладении смежными профессиями... Неудобно только отрываться от работы, но что поделаешь — задание есть задание.

Я толкнул дверь и обомлел. Все-таки вахтер что-то перепутал. Вместо цеха я увидел небольшую уютную комнату, наполненную запахом свежемолотого кофе и духов. Не успел я повернуться, как передо мной выросла элегантная женщина.

— Вы записаны на прием? — спросила она с очаровательной улыбкой.

— При-ем? — пробормотал я, чувствуя себя абсолютным дебилом. — А собственно... Вы не скажете мне, где я?

— Бригада Сакоца, — улыбнулась женщина. — Впрочем, не огорчайтесь. Судя по блокноту и ручке, вы журналист?

— Д-да, — выдавил я из себя.

— Сейчас я посмотрю, — она полистала изящную книжечку. — Вам повезло. У нас как раз сейчас перерыв десять минут, так сказать, окно. И если вы хотите, вы можете получить нужный вам материал. Но только помните, что в вашем распоряжении всего десять минут. В одиннадцать сорок должны приехать телевизионщики. Пойдемте?

Смутно соображая, что я делаю, я последовал за элегантной дамой и попал в комнату с длинным столом. За столом сидело человек десять мужчин. Одни потягивали кофе, другие покуривали, о чем-то тихо беседуя. Один из присутствующих встал, тепло пожал мне руку, пригласил сесть.

— Янош Сакоц, — представился он, — бригадир. А это, — он обвел сидящих за столом рукой, — члены моей бригады. Кофе? Рюмочку коньяку?

Я ничего не понимал. Если эти элегантные мужчины, сидевшие за полированным столом, рабочие передовой бригады монтажников тяжелого оборудования, то я, может быть, уже не начинающий репортер, а, скажем, нефтяной шейх?

Бригадир, должно быть, заметил мою растерянность и подбадривающе кивнул:

— Не стесняйтесь, присаживайтесь. А блокнотик свой можете спрятать. У нас тут есть все готовое. У вас какое задание? Газетный очерк? Сколько строк? Триста? Вот, пожалуйста. — Бригадир вытащил из папки несколько листков и протянул мне. — Берите, берите. Написано — экстракласс. А уж за факты подавно не беспокойтесь. Ну, за успех очерка. — Он поднял рюмочку и чокнулся со мной.

— Спа-спа-сибо, — пробормотал я, — но...

Должно быть, мой дурацкий вид рассмешил Сакоца, потому что он фыркнул, но тут же осекся и сказал: — Сейчас я вам все объясню. Вы видите перед собой нашу бригаду. Это наше рабочее место...

— Но ведь вы... монтажники...

— Совершенно верно. Девять раз мы завоевывали звание лучшей бригады, и нас совершенно одолели журналисты, кино- и телерепортеры, посетители, ученые. Работать было абсолютно некогда. Ни нам, ни другим. И тогда мы создали особую бригаду. Бригаду, которую вы видите перед собой. О, мы трудимся в поте лица, не думайте. В среднем восемь — десять бесед и интервью в день, поездки на вокзал и в аэропорт для встречи и проводов гостей, выступления перед молодежью...

— Но для чего это?

— Как для чего? — удивился Сакоц. — Чтобы большая часть наших монтажников могла спокойно работать.

Перевела И. МОРОЗ.

КРОКОДИЛ

№ 35 (2369)
Д Е К А Б Р Ъ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешинцев, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, Н. Лисогорский, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), Е. Милутка, И. Новиков, К. Рыбалко, В. Тильман.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 16.11.81.
Подписано к печати 25.11.81.
А 05221.
Формат бумаги 70×108/16.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 780 000 экз.
(1-й завод: 1—3 631 045).
Изд. № 2847.
Зап. № 1646.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

64258

Под фальшивым флагом борьбы с «международным терроризмом» американский империализм угрожает вооруженной агрессией миролюбивым государствам.

ПОД ФАЛЬШИВЫМ ФЛАГОМ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.